

АННА СВОБОДА

СВОДНОЕ НЕДОРАЗУМЕНИЕ
или *Новогодний*
подарок для
СКРОМНИЦЫ

Анна Свобода

Сводное недоразумение или Новогодний подарок для скромницы

<https://litres.ru/74206602>

Аннотация

«Лиза, я хочу познакомить тебя с женщиной, с которой мы тайно вместе уже полгода, — звучит не так страшно, как, — Лиза, Женя, вы, конечно, уже знакомы, но в скором времени мы станем большой и дружной семьей, поэтому теперь вы своего рода, брат и сестра». Хуже просто нельзя представить. Мне придется жить под одной крышей с тем, кто всячески подначивал и издевался надо мной после моего отказа в близости. Перспектива так себе. Тем более что его напор только усиливается после свадьбы наших родителей. Он считает себя хозяином жизни. Думает, что ему все позволено. И самое страшное, что мне не просто противостоять ему.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 5	51
Глава 6	61
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Пролог.

Едва снимаю верхнюю одежду, тут же проскакиваю на кухню. Быстро разогреваю себе обед, в надежде успеть до того, как вернётся этот нахал. Ставлю на поднос горячий суп, чашку кофе и пирожное, когда слышу хлопок входной двери. Не успела.

— Лиза, — за спиной раздаётся голос Жени. — Ты уже дома?

— Помяни чёрта, — шепчу еле слышно. Беру поднос в руки и поворачиваюсь вместе с ним к выходу из кухни.

— Это ты обо мне? — саркастически выгибает бровь, складывая руки на груди.

— Что? — делаю вид, что не понимаю, о чём он говорит. — Я не произнесла ни слова.

— Значит мне слышалось, — опускает голову и ухмыляется. — Знаешь, — поднимает на меня свои карие глаза, в которых замечаю непонятный мне блеск. — Я отвёз родителей в аэропорт, — делает шаг вперёд. — Сейчас они, должно быть, уже летят в Таиланд...

— Ну да, — коротко киваю, пытаюсь обойти его. Но Женья демонстративно перегораживает мне дорогу. — Что ты делаешь?

— Мы остались вдвоём, — прищуривается, поедая меня глазами. — Никто не будет нам мешать.

— Прекрати это, — делаю шаг назад под его напором, но он на этом не останавливается и продолжает наступать. — Дай мне пройти, сейчас же! — пячусь, как мышь, загнанная в угол матёрым котом.

— Что, если не дам? — спрашивает с наглой улыбкой.

— Хватит! — срываюсь на крик. — Пропусти меня!

Внутри поднимается паника. Я не знаю, на что способен этот человек, когда поблизости нет ни его отца, ни моей мамы. Не думаю, что он сделает что-то страшное, но всё же...

— Что ты дёргаешься? — забирает поднос из моих дрожащих рук и ставит его обратно на столешницу. — Обещаю, что тебе понравится, — между нами остаются какие-то считанные сантиметры.

— Что понравится? — переспрашиваю дрожащим голосом, тело цепенеет от страха.

— Не строй из себя глупую, — цепляет пальцами прядь моих волос, и убирает её за ухо. — Для начала мы попробуем это... — сокращает расстояние между нами.

Чувствую его дыхание на своих губах, когда ко мне возвращается способность двигаться.

— Даже не думай об этом! — быстро отскакиваю к кухонной плите. Хватаю первое, что попадает на глаза, а именно, сковородку. Она не очень тяжёлая, но это лучше, чем ничего. — Не приближайся ко мне!

— Что ты собираешься делать? — насмешливо спрашивает. — Ударишь?

— Ударю, — судорожно киваю головой. — Не думай, что я не смогу, — сглатываю ком, не дающий свободно дышать.

— Не сможешь, — уверенно приближается ко мне.

Размахиваюсь и ударяю Женю по голове. Зажмуриваюсь в ожидании ответных действий, но их нет. Словно испуганный кролик, стою посреди кухни и боюсь открыть глаза. Полная тишина никак не вяжется с моим представлением о дальнейших событиях. Осторожно приоткрываю один глаз, но Жени перед собой не вижу. Тогда отрываю второй и оглядываюсь по сторонам.

Парень без чувств лежит на полу и, кажется, даже не дышит. Сердце ускоряет ритм от страха, что я могла его убить. Что я наделала? Дрожащей рукой ставлю сковородку обратно на плиту и обхожу тело Жени.

— Эй, — осторожно дотрагиваюсь ногой до его бедра. — Ты жив? — толкаю немного сильнее. — Жень, — снова толкаю его ногой, но он никак не реагирует. — Чёрт! — сажусь перед ним на корточки, дотрагиваюсь пальцами до шеи.

Чувствую пульсацию, которая говорит о том, что он живой. Несколько раз ударяю ладошкой по его щекам, в надежде привести его в чувство.

Внезапно сильные руки хватают меня за плечи и опрокидывают на пол. Женя нависает сверху с какой-то загадочной улыбкой на лице.

— Ты притворялся!

— Я конечно знал, что не нравлюсь тебе, — не может

сдержатъ смеха. — Но не догадывался, что настолько сильно, чтобы пинать меня, проверяя на признаки жизни.

— Ты... — не успеваю ничего произнести, потому что он вторгается в мой рот грубым и жёстким поцелуем.

Глава 1

— Лиза, — слышу голос администратора. — Ты сможешь нарядить кафе к новому году? Осталось всего две недели, а у нас никакой праздничной атмосферы.

— А девочки? — бросаю взгляд за спину Ольги Михайловны.

— Лена разбирается с приходом, — скованно улыбается. — А Света боится высоты.

— Ладно, — пожимаю плечами.

— Спасибо, — радостно произносит женщина и передаёт мне коробку с украшениями.

Выхожу в зал и понимаю, что сейчас самое время. Посетителей почти нет, потому что люди в это время на работе. А молодёжь, скорее всего, уже атакует торговые центры в поисках подарков для родных и близких.

Ставлю коробку на один из свободных столиков и начинаю разбирать украшения. Мишура, шары и баннеры... Всё новое, даже с бирками. И это неудивительно, ведь этому кафе нет и года. И увидеть в коробке уже использованные украшения было бы как минимум ненормально.

— Тебя заставили украшать? — рядом появляется Даша, наша барменша. Небрежно поднимает пальцами мишуру и тут же бросает её обратно на стол. — Ладно Лена, я видела, что она действительно занята. А Света?

— Боится высоты... — отрываю бирки и скидываю их в свободный пакет.

— Лгунья! Лишь бы ничего не делать, — злится Даша. — Почему её вообще держат?

— Может потому, что некому работать?

— Не знаю, — недовольно качает головой. — Посмотрим, что по её работе скажет наш новый начальник...

— Какой начальник? — поднимаю на девушку удивлённый взгляд. — То есть почему новый? Неужели Юрий Степанович решил продать кафе?

— Ты ничего не слышала? — прищуривается.

— Что я должна была слышать? — фыркаю. — Мне и разговаривать-то некогда.

— Ах да, — закатывает глаза. — Вчера тебя не было, когда нам объявляли.

— Что объявляли? — тороплю Дашу. Облокачиваюсь на стол и внимательно смотрю на девушку.

— Вчера приезжал Юрий Степанович, — хватает упаковку декоративного дождя, накидывает на голову в виде парика и делает смешное лицо. — Не буду врать вам, — изображает нашего директора. — Это кафе я открыл не для себя, а для своего сына, — снимает украшение с головы и кладёт его обратно в коробку.

— Чего? — в недоумении переспрашиваю.

— Короче, — вздыхает девушка. — Ты же наверняка знаешь, что у нашего директора имеется сеть ресторанов? —

коротко киваю, потому что лишь самый неосведомлённый человек об этом не знает. — Ну и на кой чёрт ему такое маленькое неприметное кафе?

— Зачем? — чуть наклоняю голову в ожидании.

— У Юрия недавно сын вернулся из-за границы, проходил там учёбу, потом ещё на время остался там.

— Где?

— Не помню, в Америке, что ли, — задумчиво произносит. — Не суть, — быстро проговаривает. — Короче, Юрий специально открыл это кафе, чтобы передать его сыну и посмотреть, как тот будет справляться с этим бизнесом.

— Интересно, — прищуриваюсь.

— А то, — ухмыляется Даша. — Ты Светку-то видела? Не заметила слой штукатурки на её лице?

— Заметила, — не могу сдержать смеха. — Это она решила сразу с места и в карьер?

— Ага, — усмехается. — Только не в карьер, а в постель.

— Ну флаг ей в руки!

— Ладно, — хлопает меня по плечу. — Удачи тебе здесь, пошла на рабочее место, пока Ольга Михайловна не сделала выговор.

— Давай, — провожаю взглядом девушку и возвращаю внимание к украшениям.

Интересно, что ждёт это место под началом нового директора? Этому кафе почти восемь месяцев, и с самого его открытия я работаю здесь. В дружном коллективе, если не счи-

тать Свету, в установленных порядках и налаженном режиме. Даже страшно представить, что будет, если сын нашего директора окажется более требовательным и строгим.

Юрий Степанович всегда был внимательным и доброжелательным к нам. Были и замечания, и провинности с нашей стороны, но он всегда подходил к этому с пониманием, и дальше неофициального выговора дело не доходило.

Учитывая то, что я работаю только во вторую смену из-за учёбы, боюсь, что могу лишиться этой работы, если новому директору не понравится мой график.

Ну а если Света воплотит свои намеченные цели в жизнь, то я точно отправлюсь восвояси, потому что с самых первых дней наши рабочие отношения не задались, и она всяким образом пытается вставить мне палки в колёса. Хотя почему только мне? И девочкам тоже... Понятия не имею, что с этой девушкой не так.

Следующие два часа пролетают незаметно, под весёлую новогоднюю музыку, развешивание украшений и ароматный запах горячих напитков.

Посетителей немного прибавилось, но девочки пока справляются без меня. Смотрю на последние украшения, которые нужно прикрепить к потолку, и думаю над тем, как это сделать.

— На складе есть стремянка, — произносит Лена, проходя мимо и заметив мой растерянный взгляд.

— Стремянка это, конечно, хорошо, — закусываю губу.

— Если ты не боишься лезть на эту конструкцию.

— Она крепкая, — уверяет девушка.

Выбор у меня небольшой, поэтому направляюсь на склад, послушав совет коллеги. Долго искать не приходится и, взяв в руки эту железную машину, возвращаюсь в зал. Несколько раз проверяю стойкость, прежде чем лезть наверх.

— Господи, помоги, — шепчу себе под нос, забираясь наверх, осторожно повесив украшение на запястье.

Света боится высоты, а другие не боятся? Просто, в отличие от неё, я не трублю это по всей округе. Собрав все моральные силы в кулак, поднимаюсь на самую последнюю ступеньку лестницы и вытягиваю руки вверх, прикрепляя скрепками блестящее украшение. Крепись, Лиза! Несколько последних штрихов, и ты будешь твёрдо стоять на земле. Или на полу, не важно. Главное, спуститься вниз.

Холодный ветерок из открытой двери пронизывает до костей, и я непроизвольно ёжусь от холода. Не понимаю в какой момент, но оступаюсь и лечу вниз. Перед глазами пролетает вся жизнь, и я зажмуриваюсь в предвкушении встречи с твёрдым полом.

Мягкий толчок говорит о том, что меня кто-то удержал на весу. Поднимаю веки и вижу кареглазого брюнета, который не сводит с меня внимательного взгляда.

— Убиться решила? — его брови взлетают вверх.

— Нет... Я... — начинаю заикаться и внезапно понимаю, что он до сих пор держит меня на руках. — Простите... —

быстро соскакиваю с его рук. — Спасибо, — поправляю фар-
тук на себе, лишь бы занять чем-то руки. — Я случайно.

— Поосторожнее с такими случайностями, — усмехается
моей реакции. — А то Новый год проведёшь в больничной
постели.

— Да, конечно, — судорожно тараторю. — Простите...

Чёрт! Зачем я снова извиняюсь? И самое главное, за что?
Господи, похоже у меня поехала крыша. А ещё жутко горят
щёки. Быстро отворачиваюсь, чтобы парень не заметил мо-
его смущения. Нелепица какая-то.

— Жень, — произносит девушка, которая, как оказыва-
ется, всё это время стояла рядом с молодым человеком. —
Пойдём уже? Я замёрзла и хочу согреться с помощью горя-
чего капучино.

— Да, конечно, — отвечает парень, и я слышу удаляющи-
еся шаги.

Быстро хватаю лестницу, скрываюсь за дверью склада. Так
нелепо я себя не чувствовала очень давно.

Требуется минут десять, прежде чем я прихожу в себя и
выхожу в зал. Похоже, теперь весь район решил собраться в
нашем кафе, потому что не наблюдаю ни одного свободного
столика. Взгляд сразу же цепляется за силуэт парня, который
не дал мне упасть. Быстро отворачиваюсь, потому что он то-
же смотрит в мою сторону.

— Всё в порядке, — подбадривает Даша, когда подхожу
к стойке. — С кем не бывает?

— С тобой? — замечаю с иронией. — Или со всеми присутствующими здесь. Это же надо так опозориться?

— Забудь, — взмахивает рукой, как будто это полная ерунда. — Они даже не смотрят на тебя.

— Да? — резко поворачиваюсь и тут же сталкиваюсь взглядом с этим парнем. Он усмехается, глядя мне в глаза. — Ты издеваешься? — резко разворачиваюсь к Даше.

— Он не смотрел, правда, — ставит передо мной две чашки горячего кофе. — Второй столик, — кивает в угол.

— Хорошо, — беру в руки поднос и следую в указанную сторону.

Полностью погружаюсь в работу и следующий час неотрывно разношу заказы, убираю столики, за которые тут же садятся новые посетители. Только вот тот столик, за которым сидит мой спаситель со своей спутницей, никак не собирается менять посетителей.

Стараюсь полностью игнорировать взгляды этой парочки и представляю, что их просто нет.

На улице давно стемнело, а по красным с мороза щекам посетителей можно понять, что и похолодало не слабо. До конца рабочего дня осталось два часа, и я решаю посмотреть, сколько градусов на улице. Достаю телефон из кармана и вбиваю погоду.

— Пятый столик, — привлекает внимание голос Даши.

Именно за пятым сидят этот парень и его девушка. Поворачиваю голову и вижу, как Света берёт поднос с одной

чашкой дымящего напитка и двумя пирожными. Вальяжной походкой направляется к столу. Такое впечатление, что она только сошла с подиума и сразу на раздачу напитков. Фу. Как можно быть такой?

— Подожди! — кричит Даша ей в спину, но Света, кажется, уже никого не слышит и не видит. Её не смущает даже то, что этот парень не один. — Вот же идиотка, — слышу брань Даши.

— Что она сделала? — перевожу недоумевающий взгляд на барменшу.

— Ещё один напиток, — вздыхает в ответ и двигает его в мою сторону. — Отнесёшь?

— Я? — удивлённо хлопаю ресницами. — Нет, я не могу! — судорожно машу кистями рук. — Они же... Нет...

— Давай, — подталкивает стакан ко мне. — Поставишь на стол и уйдёшь, от тебя больше ничего не требуется.

— Ладно, — сжимаю и разжимаю кулаки, готовясь морально. — Ты уверена, что Света...

— Иди, — не даёт мне договорить.

Послушно беру стаканчик и осторожно следую в сторону столика. Замечаю, как Света, со своей фирменной улыбочкой шлюхи, что-то говорит молодому человеку, активно размахивая руками. Опускаю взгляд в пол, стараюсь больше не смотреть ни на кого, чтобы не смутиться ещё больше.

— Приносим свои извинения, — подхожу к столику и сразу же замечаю, как Света недовольно выпрямляется. — Вто-

рой напиток, пожалуйста.

— Давайте сюда, — произносит девушка.

Тянусь вперёд, чтобы поставить стаканчик перед девушкой, но в этот момент чувствую толчок в бедро, и половина содержимого стакана выливается прямо на белую кофточку посетительницы.

— Что ты наделала? — не заставляет ждать женский крик. — Как ты посмела? — хватает края кофты и стряхивает её, стараясь не обжечься.

— Простите, пожалуйста, — лихорадочно хватаю салфетки со стола и промокиваю её кофту. — Я застираю, — бросаю взгляд за спину и ловлю ядовитую ухмылку Светы.

— Застираешь? Ты сумасшедшая?! — никак не успокаивается девушка. — Ты хоть представляешь, сколько она стоит???

— Сколько? — слышу спокойный мужской голос.

— Десять тысяч! — взвизгивает в ответ.

Замираю на месте. Десять тысяч? Серьёзно? Кто будет отдавать десять тысяч за кофту? Да у меня зарплата двадцать пять! Сколько должна зарабатывать девушка, чтобы позволить себе такую роскошь? Если, конечно, она не из богатой семьи. Но в этом случае, что ей делать в таком кафе, как наше?

— Извини, Жень! — быстро хватает свою сумочку и куртку. — Это выше моих сил! Я не могу больше находиться в этом месте! — продолжает, словно в подтверждение моих

мыслей. — Это нищевородское кафе, вместе с криворукими официантками точно не для меня! — выходит из-за стола и, громко цокая каблуками, покидает кафе.

Стою на одном месте, боясь пошевелиться. Слышу усмешку со стороны Светы и перевожу на неё разгневанный взгляд.

— Зачем ты это сделала?! — рычу на неё, забывая о парне, который до сих пор сидит за столом. — Ты совсем очумела?

— Я ничего не делала, — натягивает ангельскую маску на лицо. — Ты не должна оправдывать свою неуклюжесть, сваливая вину на других.

— Ах ты змея, — сдерживаюсь, чтобы не наброситься на неё прямо сейчас.

— Ты испортила мне шикарный секс, — совершенно спокойно вставляет парень, и мы вместе со Светой переводим на него удивлённые взгляды. — Ночь обещала быть убойной, — шумно вдыхает, откидывается на спинку стула и поднимает свои глаза на меня. — Поэтому придётся тебе отработать за неё.

— Что? — удивлённо хлопаю ресницами. Надеюсь, что я ослышалась или неправильно его поняла.

— Говорю, планов на вечер не строй, — его брови сходятся на переносице. — До девяти работаешь?

— Нет, я с вами никуда не пойду, — ошарашено тараторю. — Вы наверное приняли меня... — ищу подходящие фразы. Взгляд цепляется за Свету, которая продолжает стоять рядом. — Вот, возьмите Свету, — только после сказанного

понимаю, насколько нелепо звучит эта фраза.

Чёрт! Какая же я дура. Почему веду себя так, словно вообще его мнение меня волнует?

— Господи, — продолжаю, собирая себя в кучу. — В общем, я никуда с вами не пойду.

— Я тебе не нравлюсь?

— Нет, — быстро качаю головой. — Вы не в моём вкусе, — наверное, всё же есть немного вранья в моём ответе.

— Совсем? — не унимается, и меня это в конец выводит из себя.

— Послушайте, — немного повышаю голос. — Вам не кажется, что вы много на себя берёте? Ну да, я случайно облила вашу спутницу кипятком, но это не значит, что я должна теперь ложиться с вами в постель! Я вообще вам ничего не должна! И вы слишком высокого мнения о себе, если думаете, что едва предложите девушке близость и она с радостью побежит с вами! — отворачиваюсь и добавляю чуть тише. — Если, конечно, это не Света...

— Сколько можно о Свете? — раздражённо переспрашивает, и на секунду задумывается. — Хотя, если ты хочешь, мы можем и её пригласить, — подмигивает.

Мои глаза сейчас, должно быть, сравнимы с самыми огромными монетами, которые существуют. Открываю и закрываю рот, не находя подходящих слов. Как вообще он может разговаривать так с девушкой? Первое мнение о нём бы-

ло куда более приятным.

— Как ты смеешь?! — задыхаюсь от возмущения, но всё же не решаюсь продолжить. Разворачиваюсь, чтобы уйти, но тут же врезаюсь в Ольгу Михайловну.

— Что у вас здесь происходит? — строго спрашивает женщина, переводя взгляд за стол. — Евгений Юрьевич? Какими судьбами? — тон администратора становится лестным, и я обескуражено поворачиваю голову.

— Решил посмотреть, как обслуживают посетителей в моём кафе, — поднимает на меня высокомерный взгляд.

— И как? — вместо ответа, следует усмешка мужчины. — Девушки, — не дождавшись от него ответа, продолжает Ольга Михайловна. — Это наш новый директор и сын Юрия Степановича — Евгений Юрьевич.

Кажется, мне крышка...

Глава 2

До конца рабочего дня стараюсь отвлечься от мысли, что работать здесь мне остаётся недолго. Как вообще можно передать бизнес такому молодому парню? Да ещё с таким характером? Сколько ему? Двадцать? Двадцать два? Больше и не дашь. Или Юрию Степановичу совсем наплевать на это место?

Этот Евгений покинул кафе вскоре после нашей стычки. Но мои мысли он покидать не торопится.

— До завтра, девочки, — прощается с нами Ольга Михайловна, и мы расходимся, каждый своей дорогой.

Снег огромными хлопьями падает на землю, и, несмотря на то, что на улице морозно, я решаю пойти домой пешком. Здесь всего пара остановок. Ветра почти нет, и уже не кажется так холодно.

Поднимаю взгляд к фонарю и останавливаюсь, наблюдая, как красиво снежинки выглядят под этим светом. Кругом горят новогодние гирлянды, город уже готов к встрече этого чудесного праздника. Только вот у нас с мамой ещё конь не валялся. Обычно я начинала готовиться гораздо раньше, но, в отличие от этого года, у меня не было работы и было куда больше свободного времени. Думаю, что в выходные я займусь созданием новогодней атмосферы в нашей квартире.

— Подвезти? — вырывает из мыслей мужской голос, ко-

торый кажется мне знакомым.

— Нет! — резко отвечаю, увидев Евгения за рулём дорогой иномарки. Продолжаю свой путь.

— Боишься?

— Конечно, — отвечаю без заминки. — С учётом того, что вы устроили в кафе, вы вполне можете оказаться маньяком, — парень не сдерживает громкого хохота, но продолжает медленно ехать за мной.

— Снова стала обращаться ко мне на вы? — ничего не отвечаю, только пожимаю плечами. — На улице холодно, — продолжает говорить. — Я не хочу, чтобы одна из моих подчиненных заболела прямо перед Новым годом.

— Вас не должно волновать моё здоровье, давайте закончим на этом дискуссию.

— Как скажешь, — спокойно отвечает, после чего срывается с места и уезжает.

Он что, специально меня ждал? В совпадения плохо верится...

Через сорок минут поднимаюсь на второй этаж нашего многоквартирного дома. Открываю ключом дверь и прохожу в прихожую.

— Ты вернулась? — слышу голос мамы. — Как прошёл день?

— Не очень хорошо, — снимаю шапку и куртку, растираю ладонями замёрзшие щёки. — Чудом удалось не свернуть шею...

— Как? — мама появляется в дверном проёме.

— Не важно, — отмахиваюсь. — Главное, что со мной всё в порядке сейчас.

— Пойдём, — с улыбкой на губах мама кивает в сторону кухни. — Я приготовила твой любимый сырный пирог.

— Правда? — переспрашиваю с восхищением. — Уже бегу.

Скидываю обувь, прохожу в уборную, чтобы помыть руки и следую на кухню, откуда до меня доносится ароматный запах моего любимого блюда.

Мама ставит две чашки горячего чая с лимоном на стол, режет пирог и садится напротив. Замечаю небольшую нервозность в её действиях, что меня немного настораживает.

— Мам, — осторожно привлекаю её внимание. — Что-то случилось?

— Нет, — отвечает как-то дёргано.

— Ты хочешь о чём-то поговорить?

— Да, только не знаю с чего начать, — её взгляд бежит по кухне.

— Мам, успокойся и говори так, как есть, — кладу ладонь поверх её руки, и мама переводит на меня печальный взгляд.

— Ладно, — тихо говорит. — Ты знаешь... Папы ведь давно нет на этой земле, и я долго была одна, — мои брови поднимаются от догадки дальнейших её слов. — И я встретила мужчину. Уже достаточно давно.

— Достаточно давно? — переспрашиваю её.

— Полгода, — выпаливает на одном дыхании. — Мы вместе уже полгода.

— Полгода? — повторяю громче чем хотелось бы. — И ты молчала?

— Я не знала, как ты к этому отнесёшься...

— Ты боялась, что я стану осуждать тебя?

— Не знаю, — растерянно опускает взгляд.

— Мам, — смотрю на неё с пониманием. — Папы нет уже пять лет, и ты вполне заслуживаешь женского счастья. Почему ты решила, что я буду против? Я давно не ребёнок и всё прекрасно понимаю.

— Правда? — с сомнением смотрит на меня.

— Ну конечно, — сжимаю её руку в знак поддержки. — Главное, чтобы ты была счастлива, — задумываюсь на секунду. — Когда ты нас познакомишь?

— Об этом я и хотела поговорить, — пододвигает ко мне кусок пирога. — Когда у тебя выходные?

— Через три дня, как раз выпадают на субботу и воскресенье.

— Как ты смотришь, чтобы в субботу сходить к нему в гости?

— Хорошо смотрю, — уверенно отвечаю и вижу блеск в маминых глазах.

— Тогда договорились.

Следующий час мама рассказывает о том, что этот мужчина очень хороший. Что оказывается, он уже сделал ей пред-

ложение, и именно этот жест стал решающим в том, чтобы рассказать мне правду. Не понимаю, как она могла молчать всё это время. Скрывать... Хотя теперь я понимаю, какие неотложные дела возникали у неё на работе, когда она задерживалась или вовсе не приходила домой ночевать. Теперь очевидно, что они и не были связаны с работой.

Какой бухгалтер может остаться на фирме, когда здание уже под охраной? Мне этот вопрос долго не давал покоя, но теперь всё встало на свои места.

Мама действительно заслуживает женского счастья, она и так слишком долго была одна.

Папа был полицейским и погиб при выполнении операции пять лет назад. Грабители напали на ювелирный магазин, и отца застрелили одним из первых. Он навсегда останется нашим героем, но мама, она просто должна жить дальше. Должна получать удовольствие от жизни, и именно сейчас я вижу зарождающийся блеск в её глазах, который так долго прятался в глубине её души.

— Всё, мам, — ставлю чашку из-под кофе в раковину. — Я побежала на учёбу.

— Хорошего дня, — произносит с улыбкой.

— Это вряд ли, — прохожу в прихожую, принимаюсь одеваться.

— Почему? — мама спешит за мной. — Ты отстаёшь?

— Нет, — поправляю шапку перед зеркалом и накидываю куртку. — Дело не в учёбе. Просто наш директор решил пе-

редать кафе сыну, и вчера я его видела, — застёгиваю молнию на ботинках. — Так себе тип...

— Может рано судить? — скованно спрашивает мама. — Ты ещё не успела с ним познакомиться, может он не так плох?

— Поверь, — целую маму в щёку. — Мне было достаточно пары фраз, чтобы понять, что он из себя представляет, — открываю входную дверь. — Всё, я побежала.

Время в университете пролетает незаметно. Хотелось бы мне, чтобы рабочий день проходил так же мгновенно.

Немного задерживаюсь, чтобы обсудить с девочками предновогоднюю вечеринку. Я не любитель таких отдыхов, но эта встреча состоится в стенах универа, а значит — без алкоголя. Тогда я всеми конечностями за.

На рабочее место опаздываю ровно на двадцать минут и буквально ураганом вношусь в двери здания. Взгляд сразу же натывается на Юрия Степановича и его сына.

— Простите, — запыхавшись произношу. — Я опоздала, — пытаюсь отдышаться, но воздуха категорически не хватает. А под взглядом Матвеева-младшего, кажется, что и слова скоро потеряются. — В университете...

— Всё в порядке, — перебивает Юрий Степанович с добродушной улыбкой на лице. — Успокойся, все прекрасно понимают, что у тебя учёба.

— Да?

— Да? — переспрашиваем одновременно с Евгением,

только он спрашивает с претензией в интонации, а я удивлённо.

— Лиза отличная работница, — заявляет сыну. — И хорошая девушка, — Юрий словно ставит сына на место, и мне это более чем нравится. — Проходя учёбу в университете, она работает здесь не покладая рук. Это достойно похвалы.

— Спасибо, — искренне благодарю мужчину.

— Это правда, — улыбается мне. — А за правду не благодарят. Беги переодевайся и приходи к нам.

— Хорошо.

Быстро перебирая ногами, следую в комнату персонала. Могу поклясться, что Евгений сейчас прожигает мою спину своим взглядом. Я понимаю, что его это было задето тем, что отец заступился за меня. А мне это только льстит. Но не нужно забывать, что Юрий Степанович уйдёт, а Евгений останется.

Уже через пять минут возвращаюсь в зал. Посетителей нет, и только сейчас понимаю, что кафе закрыто на технический перерыв. Наверное, не заметила вывеску.

— Итак, все в сборе, — начинает говорить Юрий Степанович. — Можем начинать, — обводит взглядом присутствующих. — Возможно, кто-то из вас ещё не знает, но я больше не являюсь владельцем этого кафе. Теперь вашим директором стал мой сын Евгений Юрьевич, — Лена усмехается, глядя на Евгения, и Юрий замечает её реакцию. — Не смотрите на то, что он ещё молод. Да, ему всего двадцать

три, но всё же он ответственный молодой человек, и я в нём полностью уверен.

Всё-таки он старше, чем я предполагала. Света продолжает стрелять соблазнительным взглядом в нашего нового директора. Какая неугомонная...

— Но если, — продолжает Юрий. — Какие-то недопонимания всё же будут, то мой номер телефона у вас есть, — мужчина подмигивает нам, на что Евгений недовольно закатывает глаза. — Вот вроде и всё, — разводит руки в разные стороны. — Прошу любить и жаловать.

— Нам будет вас не хватать, — произношу с иронией.

— Женя будет отличным начальником, — отвечает мужчина. — Всё, принимайтесь за работу.

Мужчины уходят в кабинет директора, а мы открываем кафе и начинаем принимать посетителей. Напряжения не чувствуется, и за рабочем процессом я вовсе забываю о том, что наш директор поменялся. До тех пор, пока Ольга Михайловна не объявляет, что Евгению Юрьевичу нужно со мной поговорить.

— О чём? — удивлённо спрашиваю женщину, а вспоминая наши несколько разговоров, понимаю, что ничего хорошего в кабинете директора меня не ждёт.

— Не знаю, — растерянно отвечает.

На ватных ногах прохожу к нужной двери, Ольга Михайловна следует за мной. За короткое время успеваю перебрать самые страшные причины моего нахождения здесь.

— Евгений Юрьевич? — заглядывает в кабинет администратор. — Сорокина Лиза... Вы просили позвать её.

— Да, — отзывается парень. — Заходите.

Заходим в кабинет, и я тут же ловлю на себе самодовольный взгляд этого мерзкого типа. Вот знала же, что ничем хорошим для меня не закончится эта смена власти. Он обязательно отыграется на мне за вчерашний отказ.

— Ольга Михайловна, — обращается к женщине, не отводя от меня взгляда. — Вычтите из зарплаты Лизы десять тысяч рублей.

— Что? — возмущённо выкрикиваю. — За что? Я же ещё не успела ничего сделать...

— Случай со вчерашней блузкой помнишь? — ну конечно, как я могла не догадаться. — Вчера мне пришлось поехать к девушке и заплатить за твою промашку.

— Это же почти половина моей зарплаты, — пытаюсь надавить на жалость, но кажется с ним это не прокатит.

— В следующий раз будешь внимательнее, — пожимает плечами.

— Это всё? — сдержанно переспрашиваю.

— Нет, — его губы вытягиваются в издевающейся улыбке, насмешливо продолжает. — Думаю, что временно ты отправишься на кухню.

— Я не умею готовить! — возмущённо перебиваю его.

— Тебе и не придётся, — подаётся немного вперёд. — Ты будешь мыть посуду.

— Вы серьёзно? — других слов просто нет. Он может раздавить меня как букашку. Может оставить меня без работы вовсе.

— Можешь приступать прямо сейчас, — довольно дёргает головой.

— Хорошо, — резко разворачиваюсь и покидаю кабинет. Вытираю слёзы обиды рукавом блузки. Как можно быть таким? Я не выдержу работу под началом этого человека. Слишком жестокий и грубый. Я восемь месяцев работала в этом кафе официанткой, а он одной своей прихотью отправил меня в мойщицы посуды.

Если в ближайшие дни всё не вернётся на прежние места, то я буду вынуждена покинуть это место работы, несмотря на то, что оно мне очень сильно нравится.

Глава 3

Следующие два дня я устаю так, как не уставала никогда. Оказывается, мыть посуду не так просто, как кажется со стороны. Это просто ужасно, особенно вечером пятницы, когда людям не нужно никуда торопиться, и они спокойно могут позволить себе подольше посидеть в кафе.

Я надеялась, что Евгений поиздевается денёк и вернёт меня к моим обычным обязанностям. Но этого не произошло. Уже третий день я тру кастрюли, сковородки и ещё кучу посуды. От моих ногтей уже не осталось и следа, а кожа рук начала шелушиться. Домываю последнюю вилку и надеюсь передохнуть хоть десять минут, но не тут-то было.

— Ты всё домыла? — внезапно рядом появляется встревоженный Евгений.

Весь день его не видела, и это было прекрасно. Сейчас одним своим видом он будоражит каждую мою частичку. Хочется вцепиться в его лицо и не оставить на нём ни единого живого места.

— Нет, — брезгливо отворачиваюсь, и начинаю мыть уже чистую раковину, делая вид, что я занята. — У меня полно работы.

— Не нужно делать из меня идиота, — раздражённо хватает меня за руку и отдёргивает от раковины, выключая воду. — Давай, дуй в зал.

— В смысле?

— В коромысле! — повышает голос. — Руки в ноги и разносить заказы! Девочки не справляются!

— Но я...

— Не зли меня! — перебивает, и я даже вздрагиваю от его резкости.

Ошарашено разворачиваюсь и направляюсь в зал. Что это значит? Он решил вконец меня добить? Я безумно устала, не чувствую ни рук, ни ног. А вместо того, чтобы отдохнуть, я должна продолжать пахать.

— Что ты тут делаешь? — ахает Лена, когда я подхожу к стойке.

— Этот... Евгений, — перевожу взгляд на Дашу. — В общем, он послал меня в зал, сказал не справляетесь.

— Ты хочешь сказать, — прищуривается Даша. — Ты теперь и тут, и там?

— Понятия не имею, что у него в голове.

— Девушки? — недовольно кричит один из посетителей. — Может вы потом поболтаете и всё же принесёте мой заказ?

— Сию минуту, — быстро отвечает Лена и берёт поднос с заказом.

— Я думаю, что ты должна обратиться за помощью к Юрию Степановичу, — огорчённо качает головой Даша, собирая следующий заказ.

— Ни в коем случае. Я не покажу свою слабость этому

негодяю. Да я лучше уволюсь, чем буду жаловаться.

— И всё же, — ставит поднос передо мной.

— Нет, — быстро беру его в руки. — Какой стол?

— Первый, — печально вздыхает.

Сбоку замечаю Свету и чтобы не портить настроение ещё больше, ухожу до того, как она подходит к стойке.

Осталось пара часов работы, а завтра выходной. Мама будет знакомить меня со своим мужчиной, день обещает быть прекрасным. Стараюсь думать только о положительных вещах до самого конца рабочего дня. Не обращаю внимания на Евгения, который периодически появляется в зале, чтобы проверить, как мы справляемся.

Утешаю себя тем, что следующие два дня мне не придётся сталкиваться с этим высокомерным индюком.

Когда последний столик наконец освобождается, закрываем кафе и принимаемся прибирать перед уходом. Ольге Михайловне пришлось уйти гораздо раньше по каким-то неотложным делам. Света, как и всегда, плевать хотела на все уборки и покинула рабочее место почти одновременно с последними посетителями. Остались только я, Лена и Даша. Евгения не видно, и я надеялась, что он тоже уже ушёл. Но как я могла в это верить, со своей-то везучестью?

— Девчонки, — его голос звучит куда веселее, чем несколько часов назад. — Вы отлично поработали! — одаривает всех довольной улыбкой. — Кстати, что у нас с уборкой снега?

— А что с ней? — удивлённо спрашивает Лена.

— Кто-то чистит снег? Там навалило столько, что двери с трудом открываются.

— Юрий Степанович нанимал какого-то человека, — пожимает плечами Даша. — Мы не знаем его, он приходил только когда сильный снегопад.

— Понятно, — задумчиво протягивает. — Инвентарь я видел на складе, — сосредоточенно продолжает. — Кто хочет задержаться и заработать пару тысяч?

— Вы сейчас нам предлагаете снег почистить? — усмехается Лена.

— Исключительно по желанию, — добавляет Евгений, я тут же разворачиваюсь, чтобы уйти, но он останавливает меня. — Подожди, — обводит взглядом девочек. — Никто? — они молчат. Поворачивается ко мне. — Тогда ты, лопата там, — кивает в сторону склада.

— Ты... Вы... — задыхаюсь от возмущения, но всё же беру себя в руки. — Нет! Это в мои обязанности не входит!

— Кто-то должен убрать снег...

— Почему бы это не сделать вам, Евгений Юрьевич? — вступает за меня Лена. — Вы же мужчина.

— Я бы с радостью, но мне нужно бежать. Завтра непростой день, и у меня есть дела.

— Я не стану этого делать, — уверенно качаю головой.

— Давай, малыш, не ломайся, — от его фразы не только у меня глаза на лоб лезут, но и у девочек. — Там дел на пять

минут, раскидаешь снег по сторонам и свободна. Тем более, зарплата в этом месяце у тебя небольшая, и две тысячи лишними не будут.

— Нет, — продолжаю настаивать на своём.

— Хотел по-хорошему, — опускает глаза в пол, но тут же поднимает на меня. Взгляд уже не такой спокойный. — Это моё поручение и оно не обсуждается.

— Я официантка, а не уборщица.

— Мне плевать, — холодно отвечает. — Ты сейчас же возьмёшь лопату, и пойдёшь убирать снег.

— Ты не имеешь права!

— Напиши на меня заявление в полицию, — он издевается, не иначе.

— С меня хватит, я увольняюсь, — снимаю фартук и бросаю его на пол. — Работай сам!

— Я не против, — самодовольно ухмыляется. — Сейчас же пройдем в мой кабинет, ты напишешь заявление об уходе, отработаешь две недели и вали на все четыре стороны. Но, — уголки губ тянутся вверх. — Снег сегодня уберёшь, если, конечно, хочешь получить хорошие рекомендации для будущей работы.

— Ты... Ты... — смотрю на этого мерзкого пустоголового идиота и не могу подобрать слов. — Пошли.

— Куда?

— Писать заявление, — прохожу мимо него. — Ты же не думал, что я блефую?

— Пойдём, — слышу шаги сзади себя. — Девочки, вы свободны, — обращается к Лене и Даше, прежде чем мы выходим из зала.

«Прошу уволить меня по собст...»

— Что ты делаешь?

Замечаю, как Евгений подходит со спины, и почти кладёт свой подбородок на моё плечо. Тело обдаёт мурашками, не понимаю своей реакции на этого парня, но она явно мне не по нраву.

— Продолжай, — кивает на лист белой бумаги, обжигая шею своим дыханием.

— Держи, пожалуйста, дистанцию, — кладу ручку на поверхность стола, пытаюсь выглядеть уверенной в себе. Вот только в действительности я это сделала, потому что руки начали дрожать. Надеюсь, парень не успел этого заметить.

— Я держу, — демонстративно поднимает ладони, не отдаляясь ни на шаг.

— После выходных я принесу заявление, — не выдерживаю его напора и резко поднимаюсь с места.

Только вот парень не планирует меня отпускать и целенаправленно встаёт напротив. Делаю шаг вправо, и он повторяет моё движение. Пробую шагнуть влево, но и здесь Евгений не отстаёт.

— Что тебе нужно? — сипло спрашиваю.

— Решила снова перейти на ты? — скептически выгибает

бровь.

— Отпусти меня, пожалуйста.

— Скажи, малыш, — сгребает меня в охапку и прижимает к своему крепкому телу. — Ты всегда была такой принципиальной? Или это исключительно я вызываю в тебе эту черту характера?

— Не трогай меня, — упираюсь ладонями в мужскую грудь, но даже на сантиметр не могу увеличить расстояние между нами. — Я расскажу всё твоему отцу.

— И что дальше? Думаешь, я напугаюсь его?

Губы парня слишком близко от моего лица, и я отворачиваю голову, стараясь держаться как можно дальше.

— Евгений...

— Для тебя, просто Женя, — самодовольно произносит и резко обхватывает мой затылок. — Иди сюда.

Одним рывком притягивает меня к своему лицу, и прежде чем его губы коснутся моих, ударяю его в пах. Даже не знаю, как это получилось. Возможно, сработал инстинкт самосохранения или ещё что-то, но парень сгибается пополам, держась за своё сокровенное место.

— Сучка! — рычит, корчась от боли.

Продолжаю стоять как вкопанная и смотрю, как его физиономия искажается от злости. Хотя, наверное, я должна сейчас бежать со всех ног, как можно дальше отсюда.

— Сильно больно? — спрашиваю с сожалением, нагибаясь немного вперёд.

— Ты нормальная? — поднимает на меня взбешённый взгляд. — На хрена ты это сделала?

— Ты пытался меня поцеловать, — отвечаю без задней мысли.

— А ты на поцелуи всегда так реагируешь? — цедит сквозь зубы, преодолевая боль. Но я молчу, ничего не отвечаю. — Подожди... — продолжает, глядя на меня с прищуром. — Так ты... — взгляд парня проясняется, и я вижу в нём озарение. — Вот почему ты такая зашуганная и ведёшь себя как лесбиянка...

— Я не... — ошарашено открываю рот, но тут же замолкаю под пристальным взглядом Евгения.

— Молчи! — поднимает указательный палец вверх. — Мне нужно обдумать то, что я только что узнал.

— Так я должна убирать снег? — с недоверием смотрю на него.

— Сам уберу, — холодно отвечает. — Иди домой!

— Спокойной ночи! — быстро разворачиваюсь и выскакиваю за дверь.

— И тебе, малыш, — слышу последнюю фразу Евгения перед тем как дверь закрывается.

Что происходит с этим парнем? Мне не нравится его поведение. Теперь я точно уволюсь. Если в первые дни совместной работы он ведёт себя так, что будет дальше — боюсь представить. И лучше не испытывать судьбу... Дрожу всем телом, только вот какое-то внутреннее ощущение говорит о

том, что дрожь эта вовсе не от страха.

Добежать до комнаты персонала и переодеться мне удастся за несколько минут. Лишь бы только больше не встретиться с ним...

Дома мама в первую очередь спрашивает, почему я задержалась. Естественно, я не говорю ей правды. Вру, что возникли дела, и всем девочкам пришлось остаться на лишнем полчаса.

Но также не скрываю от мамы, что увольняюсь из кафе.

— Как это? — недоумевает на моё заявление. — Что произошло?

— Я же говорила, что не сложились отношения с новым начальством, — пожимаю плечами, словно всё в порядке. — Но ты не переживай, я без работы не останусь. Найду что-нибудь.

— Ладно, — как-то недовольно протягивает мама. — Поговорим об этом немного позже.

За ужином обсуждаем с мамой предстоящий поход в гости к её избраннику. Шутим и разговариваем по душам.

Направляюсь в свою комнату и понимаю, что уснуть сегодня будет крайне тяжело. Ведь мысли не покидает инцидент с Женей. До сих пор словно чувствую его дыхание на своей коже. Не понимаю, что со мной. И почему не могу злиться на этого парня...

То есть я злюсь, особенно из-за того, что мне придётся уйти с любимой работы. Злюсь именно в тот момент, когда

он передо мной. Когда заставляет меня делать что-то, типа мытья посуды или уборки снега... Когда обижает меня.

Сейчас, вспоминая как крепко он обнял меня, как не дал упасть в нашу первую встречу, во мне просыпается какое-то приятное чувство. Чего, наверное, он не скажет про меня. Моё к нему прикосновение, не было таким приятным. Это можно было понять по его разгневанному лицу.

Что-то в этом парне притягивает и отталкивает одновременно. Но он об этом узнать не должен. Тем более, что он назвал меня лесбиянкой.

Ну да, я ещё не встречалась с парнями и ни с кем не была близка. Но не думаю, что в девятнадцать лет это уж слишком зазорно. Хотя взгляды у людей сейчас не такие как раньше, но мне до этого нет дела. Да и вообще, я пока и не стремлюсь завязывать с кем-то отношения.

Переодеваюсь в пижаму и ложусь в постель. Но, как и предполагала, засыпаю только ближе к полуночи.

Глава 4

— Мам, — наношу лёгкий макияж, когда слышу шаги за дверью комнаты. — Что лучше надеть?

— Без разницы, — заглядывает в мою комнату. — В чём тебе будет удобно.

— Хорошо, — пожимаю плечами и возвращаю внимание к зеркалу.

— Лиз, — скованно произносит мама. Она весь день нервничает, словно на иголках, и я не понимаю, в чём причина. Ведь мы уже обо всём поговорили, но её нервозность никуда не девается. — Ты, пожалуйста, отнесись спокойно к моему выбору.

— Мам, в чём дело?

— Ни в чём, — её взгляд лихорадочно бегает по комнате. — Просто ты знаешь этого мужчину...

— Да? — резко поворачиваюсь, не давая маме договорить. — Почему же ты молчала? Кто он?

— Хочу, чтобы ты узнала всё на месте, — немного хмурится. — И тебя ждёт немало новостей, поэтому прошу тебя, не реагируй остро.

— Мама, это же я, — усмехаюсь. — Я не умею реагировать остро ни в чём или почти ни в чём.

— Поэтому и прошу, — тише произносит мама. — Ладно, пойду готовиться. Такси приедет через полчаса.

Даже не знаю, что думать. Обычно спокойная и уверенная в себе мама даёт всё больше поводов для беспокойства своим дёрганьем. Что меня может ждать? Что этот мужчина плохой человек? Не думаю, ведь мама хорошо разбирается в людях, и не подпустила бы к себе не пойми кого. Тогда что её мучит? Может этот мужчина младше её? Так в этом вообще ничего плохого нет.

Боже мой. Если я так и буду гадать, то с ума сойду от размышлений. Лучше проигнорировать эти мысли и просто дожидаться встречи с этим загадочным мужчиной.

Надеваю строгие брюки и жилетку поверх блузки. Думаю что такой стиль будет в самый раз.

Как и предупреждала мама, такси подъезжает через полчаса, и мы выходим на улицу.

Всю дорогу я вижу, как мама нервничает. Её напряжённый взгляд, дёрганные движения, кажется, скоро передадутся и мне.

Въезжаем в какой-то частный сектор, который застроен большими и дорогими домами. Неужели этот человек живёт здесь?

— Он богат? — перевожу на маму неуверенный взгляд, она лишь кивает в ответ, поджимая губы.

Разница в социальном положении меня не радует, но всё же посмотрим, что будет дальше.

Автомобиль останавливается у одного из домов, который ничем не отличается от предыдущих. Большая подъездная

дорожка, на которой стоят два автомобиля. Такое чувство, что я где-то их видела. Решаю не заострять на этом внимание.

Мама расплачивается с водителем, и мы выходим на улицу.

— Пойдём, — мама кивает в сторону входной двери.

— Да, конечно.

Во всех окнах первого этажа горит свет. Мужской силуэт мелькает за занавесками. Замечаю появившуюся улыбку на лице мамы.

Поднимаемся на крыльцо и звоним в звонок. Через пару секунд слышим шаги за дверью, после чего она открывается. И я теряю дар речи.

Евгений. Неужели это... Смотрим друг на друга, широко открытыми глазами. Поверить не могу. Неужели мама? Нет... Он же ей в сыновья годится.

— Ты Женя, правильно? — добродушно спрашивает мама, и я понимаю, что что-то не сходится.

Перевожу взгляд с Жени на маму и обратно. Да что же тут происходит? Уголки губ парня ползут вверх, он прищуривается и немного подаётся вперёд.

— Серьёзно? — шепчет, обращаясь ко мне. — Ты пожаловалась на меня маме?

— Я? Нет! — хмурюсь и отрицательно качаю головой. — Что ты здесь делаешь?

— Я здесь живу! — его глаза округляются от непонима-

ния. — А вот что ты здесь делаешь, да ещё и с мамой, мне очень интересно! — поворачивается к моей матери. — При всём моём уважении, ваша дочь уже достаточно взрослая, чтобы постоять за себя.

— Что? — мама явно не понимает, что имеет ввиду Женя.

А вот до меня, кажется, начинает доходить смысл происходящего. Перебиваю Женю, пока он не наговорил лишнего, и пока мама не догадалась о том, что он неровно дышит в мою сторону.

— Стоп! — поднимаю ладони вверх. — Мама, — медленно перевожу на неё взгляд. — Тот мужчина, с которым ты хотела меня познакомить, это Юрий Степанович?

Женя внимательно смотрит на маму, словно не верит в услышанное. Я и сама не хочу в это верить. Задаю этот вопрос, и почти уверена, что ответ будет положительным. Но чёрт! Как бы я хотела, чтобы она ответила «Нет».

— Юленька, — за спиной Жени раздаётся знакомый мужской голос. — Почему на пороге? — Юрий Степанович поворачивается к сыну. — Ты почему не приглашаешь гостей в дом?

Вижу, что Жене тоже эта ситуация кажется абсурдной. Продолжаем стоять на своих местах. Опускаю веки, пытаюсь успокоиться и принять ситуацию.

Мама счастлива рядом с ним, а я должна принять её выбор. И не важно, что её мужчина — владелец кафе, в котором я работаю, и ещё дюжины ресторанов. Не важно, что его сын

не даёт мне прохода... Что меня тоже к нему тянет, словно магнитом... И не важно, что теперь мы точно должны держаться как можно дальше друг от друга.

— Лиза, — вырывает из мыслей голос Юрия Степановича. — Я понимаю, что ты обескуражена, но давайте мы обсудим всё дома. Проходите.

Женя отходит в сторону, пропуская нас внутрь. Взгляд растерянный, словно он не здесь, а где-то в своих мыслях. Только когда мы отходим подальше, он закрывает дверь, громко хлопая ей.

Поворачивается и задумчиво смотрит на меня. Скорее всего, в его голове сейчас те же мысли, что и в моей. И с какой-то стороны это даже играет на руку, ведь теперь он не посмеет подойти ко мне, а я не буду испытывать этих смешанных чувств. Наверное.

В этом доме я чувствую себя неуютно. На каждом шагу дорогие предметы интерьера. Разнообразные картины и статуэтки. Телевизор в гостиной занимает почти всю стену. Всё не то. Теперь я понимаю, почему мама нервничала. И я уверена, что с Юрием Степановичем она не из-за денег, ведь я сама знаю, насколько он хороший человек, но я не могу чувствовать себя комфортно в стенах этого дома. — Юра, — ахает мама, и я перевожу взгляд на предмет её удивления. А именно стол, забитый изысканными блюдами. — Я же говорила, что не нужно всего этого... Мы с Лизой не привыкли к такому.

— Обещаю, — с самой искренней улыбкой отвечает Юрий Степанович. — Когда вы переедете к нам, мы будем есть исключительно то, что приготовите вы с Лизой.

— Что? — замираю на месте. — В смысле «переедете»?

— Ты ничего ей не сказала? — обращается к маме, и я сглатываю. Мама отрицательно качает головой, не осмеливаясь поднять на меня взгляд. К её щекам приливает краска. Нет, она не может... Рядом со мной останавливается Женья, и так же с вопросом в глазах смотрит на мою маму и своего отца.

— Понятно, — протягивает мужчина и подходит к маме. Помогает ей снять пальто. — Женья, помоги Лизе раздеться.

— Не стоит, — тихо вставляю, но уже поздно, потому что Женья подходит сзади и снимает с меня куртку, которую я успела расстегнуть. — Спасибо.

— Пойдёмте за стол, — Юрий Степанович взмахивает рукой, указывая на середину гостиной. — Вся еда из моего ресторана.

— Как вы познакомились? — спрашиваю, садясь на стул.

— Ты совсем ничего ей не говорила? — искренне удивляется Юрий Степанович, и мама снова качает головой. — Не понимаю, как у тебя вообще смелости хватило нас познакомиться.

— Мама боялась, что я неправильно отнесусь к вашему союзу.

— И как ты на это смотришь? — Юрий Степанович раз-

ливает вино по бокалам. Накрываю свой ладонью, давая понять, что алкоголь в мои планы не входит. — Немного, в честь знакомства.

— Я, вообще-то, не пью, — неуверенно перевожу взгляд на маму. Наверное, пора начинать. Если она продолжает себя так вести, возможно, впереди меня ждёт много интересного. — Хорошо, немного.

— Так с чего мы начнём? — спрашивает Юрий Степанович.

— Лиза спрашивала, — наконец подаёт голос Женя. — Как вы познакомились?

— Да, — Юрий ставит бутылку вина на стол. — В день рождения Юли, — прищуриваю взгляд, вспоминая этот день.

Мама зашла ко мне на работу, немного посидела в кафе. Меня тогда даже освободили от обязанностей на два часа, чтобы я могла провести немного времени с мамой в этот день. Я её поздравила, мы немного поболтали, и она пошла домой. И да. Юрий Степанович в тот день тоже был на рабочем месте. Он заключал договор с новым поставщиком. И только сейчас я вспоминаю, что он ушёл примерно в это же время, что и мама.

— Я наблюдал тогда за вами, — с улыбкой произносит Юрий. — И решил испытать удачу, догнав её после того, как она вышла из кафе. Я не говорил ей, кто я. И не говорил, что ты работаешь в моём кафе. Через пару недель нашего

знакомства я всё же раскрыл ей свою личность. И ещё ни разу не пожалел, что пошёл тогда за ней.

Мама улыбается самой счастливой улыбкой, глаза так и светятся. Я вижу, что Юрий дорог ей. Что ей более чем приятно слышать комплименты из его уст.

— Но она не решалась рассказать тебе о нас, — продолжает Юрий. — И если бы ни некоторые события, боюсь, что и сейчас бы не рассказала.

— Какие события? — слышу голос Жени и бросаю на него неуверенный взгляд.

— Давайте выпьем, — хрипло произносит мама, поднимая свой бокал.

Беру свой в руки и вытягиваю вперёд. Четыре бокала со звоном соприкасаются, и я делаю маленький глоток содержимого. Ничего, пить можно. Женя одним глотком опустошает свой. Похоже, он не так спокоен, как ему хочется казаться.

— Я сделал твоей маме предложение, — твердит Юрий, едва ставит бокал на стол. — И она согласилась.

— Мама упоминала об этом, — тереблю край скатерти в ладонях.

— Регистрация уже через три дня.

— Что?

— Что? — ошарашено выкрикиваем одновременно с Женей.

— Я не понимаю, это возглас радости или отчаяния?

— сосредоточенно прищуривается Юрий. — Вас что-то не устраивает?

— Нет, — быстро поправляюсь. — Просто... — замолкаю в поисках нужных слов. — Это не очень скоро?

— Нет, — совершенно спокойно отвечает мужчина. — С учётом того, что мы уже долгое время вместе, это нормально.

— Ты против? — растерянно спрашивает мама.

— Нет, не против, — беру бокал и, как Женя, выпиваю всё до дна. В этот раз чувствую жжение в горле, но это такая ерунда, в отличие от новостей, которые я только что узнала. — Это неожиданно.

— Да уж, — с сарказмом произносит Женя. — Так себе событие...

— Тебе что-то не нравится? — серьёзно спрашивает Юрий сына.

— Как и Лиза, — закатывает глаза. — Я не совсем понимаю, что происходит.

— Очень жаль, потому что до дня регистрации они передут в наш дом.

Не понимаю, отчего у меня кружится голова. От выпитого бокала вина или от новостей, которые на меня только что вывалили? Мама просто не может так со мной поступить. Или может? Отказываюсь в это верить.

— Пожалуй, я ещё выпью.

Женя берёт бутылку и наливает себе ещё один бокал. Неосознанно хватаю свой и протягиваю ему. Он переводит

на меня удивлённый взгляд, но всё же заполняет его.

— Лиз, — слышу мамин голос. — Я думаю, что второй бокал будет лишним.

— А я думаю, — прочищаю горло, потому что голос слишком хриплый. — Что ты должна была мне раньше рассказать о ваших отношениях. Тогда бы я сейчас не сидела, как глупая, не успевая переваривать информацию, — подношу бокал к губам и делаю несколько глотков. — Я за вас очень рада, правда, — продолжаю. — Но я не согласна жить в этом доме. Я останусь в нашей квартире, — сосредотачиваю взгляд на маме. — Это ведь возможно?

— Лиза, — скованно отвечает. — Я понимаю, что всё слишком быстро навалилось на тебя, но ты привыкнешь.

— Это значит «нет»? — мама отрицательно качает головой. — Можно узнать, почему?

— Я буду сдавать квартиру, деньги будут поступать на твой счёт. Чтобы после окончания учёбы ты могла ни в чём себе не отказывать и устраивать свою жизнь.

— Кто сказал, что я буду в чём-то нуждаться?

— Мы не знаем, что ждёт нас впереди.

— Мам, пожалуйста. Можно мы не будем сдавать нашу квартиру? Я хочу остаться дома. Мне девятнадцать, и я вполне самостоятельна.

— Юль, — произносит Юрий. — У меня вполне достаточно средств, чтобы обеспечить обоих наших детей и создать

все условия для их будущего. Не нужно сдавать квартиру, — переводит взгляд на меня. — Но всё же первое время ты поживёшь здесь. Мы должны узнать друг друга лучше, всё-таки в нашей жизни происходят перемены. И теперь мы будем одной большой семьёй. Когда твоя мать решит, что ты можешь вести самостоятельную жизнь — вернёшься в свою квартиру.

— Я не буду жить на ваши деньги.

— Так, — сдержанно произносит Юрий. — Давайте оставим на сегодня эту тему. Вы двое, — переводит взгляд с меня на Женю. — Просто переварите то, что сегодня услышали. А сейчас мы поужинаем и поговорим о чём-нибудь приятном.

Приятного мало, но ни я, ни Женя не смеем перечить мужчине. Мама кладёт в мою тарелку какое-то блюдо, я даже не могу разобрать, что это такое. Понимаю только, что оно из морепродуктов. Но как бы аппетитно оно ни выглядело, кусок в горло не лезет. Поверить не могу, что всё это происходит в действительности.

Глава 5

Женя

Какая, к чёрту, дружная семья?! Он что, серьёзно? Нет, ещё по приезде в Москву я знал, что у него есть женщина. Но твою же мать! Не настолько же серьёзно.

Я ничего не имею против, и никогда не рассчитывал, что они с мамой снова сойдутся, но не думал, что он снова решит жениться. Как-никак, уже не тридцать. Какого хрена у него в мозгах творится?!

Ещё и эта девчонка. У меня были на неё грандиозные планы, пусть и краткосрочные, но теперь они полетели коту под хвост. Получается, она будет моей сводной сестрой... Бред.

Осторожно перевожу на неё взгляд. Её сейчас, кажется, вообще ничего не интересует. В глазах пустота, лёгкий румянец на лице, но он скорее от алкоголя, а не от эмоций. Держит в руках вилку, но еда в тарелке так и не тронута. Только бокал из-под вина снова пуст.

Родители что-то говорят, но ни я, ни Лиза не слушаем их.

— Вы сегодня с нами разговаривать не собираетесь? — озадаченно спрашивает отец.

— Почему? — безразлично отвечаю. — Я весь во внимании.

— И о чём я говорил сейчас?

— Отец, прекрати, — откидываюсь на спинку стула. — Ты прекрасно должен понимать, что нам сейчас не до семейных разговоров, — складываю руки на груди. — Вы двое, — демонстративно киваю на них головой. — Только что познакомили нас и тут же поставили перед фактом, что свадьба состоится через три дня.

— Угу, — поддакивает Лиза, бросаю на неё короткий взгляд. Она не поднимает глаз, продолжает всё также смотреть в одну точку. Внезапно поднимает голову и смотрит прямо на меня. — Можно мне ещё вина?

— Нет! — строго вставляет Юлия. — Это уже слишком!

— Мама, — протестует девушка. — Я не собираюсь напиваться, но если честно, мне немного легче после выпитого.

— Тем не менее я запрещаю.

— Прости, — мысленно добавляю «Малыш». Не знаю почему, но это слово так и просится наружу при обращении к этой девушке. — Твоя мама против.

— Ладно, — пожимает плечами. — Где здесь у вас уборная?

— Вторая дверь, — кивает отец в сторону коридора, где у нас находится общий туалет и душевая.

Лиза поднимается на ноги, и её тут же ведёт в сторону. Быстро поднимаюсь и помогаю девушке удержать равновесие. Кладёт ладонь на виски и медленными движениями начинает растирать их.

— Голова немного кружится, — говорит словно сама себе.

— С двух бокалов вина? — не могу сдержать комментария.

— Она не пила раньше, — недовольно произносит Юлия и встаёт со стула. — Мы поедем домой.

— Да, — резко поднимает голову Лиза. — Поехали, мам.

— Нет, — протестует отец. — Вы останетесь у нас. Поедете утром.

— Не думаю, что это удобно, — Юлия переводит неуверенный взгляд на отца.

— Что неудобно? Через пару дней вы будете здесь жить, о каком неудобстве ты говоришь?

— О боже! — протягивает Лиза. — Зачем вы снова об этом напоминаете? Неужели нельзя сегодня забыть о плохом?

Перевожу взгляд на девушку. Она сказала это вслух? Сейчас она не кажется такой уж недотрогой, какой была вчера в кафе. Или её действительно сбили с ног два бокала вина?

— Кажется, — произносит Юлия. — Она не может контролировать свою речь...

— Та комната, — отец переводит взгляд на Юлию. — Где ты ночевала первое время, подойдёт твоей дочери?

— Да, но я не...

— Не обсуждается, — перебивает отец. — Пойдём, проводим её.

— Мам, — протестует Лиза. — Пожалуйста, я хочу домой. Ты, если хочешь, оставайся, я доеду сама.

— Лиз, — спокойно отвечает отец. — Ты пьяна.

— Я не пьяна, — не успокаивается девушка. — Просто у меня немного кружится голова.

Всё же им удаётся уговорить Лизу, и я вижу насколько ей неприятно, но она всё же сдаётся. Думаю, что сейчас она жалеет о выпитом. Ведь иначе они бы поехали домой. Хотя отец и Юлия, скорее, даже рады этому.

Они исчезают на втором этаже, а я так и продолжаю сидеть за столом и обдумывать то, что происходит. Точнее, то, во что нас посвятили. Может я зря так реагирую? Возможно, отцу будет лучше, если он женится...

С мамой они развелись два года назад. Я тогда был в Америке, и они до последнего скрывали от меня свой развод. Я узнал об этом лишь год назад, когда решил сделать сюрприз и приехать домой на новогодние праздники. Сюрприз ждал меня. Отец уже жил один в этом доме. А мама... Она успела найти себе мужчину.

Они расстались на дружеской ноте, но тем не менее, почти не общаются, что заставляет меня думать об обратном. Стараюсь не лезть в это. Они взрослые люди. И я уже не ребёнок, чтобы не понять очевидные вещи. Они надоели друг другу за двадцать пять лет совместной жизни. Им стало скучно. Именно поэтому я и не планирую создавать семью или даже просто серьёзные отношения.

Девочки на пару ночей меня вполне устраивают. И в данное время моей целью была Лиза. Азарт разгорелся ещё

больше после вчерашнего с ней диалога. Пусть короткого, но и пары фраз было достаточно, чтобы понять, что она ни с кем не была. И это даже удивительно.

Неужели никто не пытался сблизиться с ней? Её пухлые губки ещё ни разу не соприкасались в поцелуе с мужчиной. И до сегодняшнего вечера я был уверен, что буду первым, кто это сделает. Спасибо, отец. Подсобил.

Ещё при первой встрече в кафе я оценил ангельскую красоту этой малышки. Огромные голубые глаза завораживают при каждом зрительном контакте. Всё в этой девушке кричит о чистоте и невинности. Но, несмотря на это, я и подумать не мог, что она никем не тронута. Она даже спорить толком не может, только начинает идти в атаку и тут же сдаётся. Каждый такой момент пробуждает во мне желание взять её на этом же месте. Узнать, что скрывается под тряпками, надетыми на этого ангелочка. Изучить её тело. Но теперь это невозможно. Хотя, теоретически, мы ведь не кровные родственники...

— Я уберу, — произносит Юлия, когда они с отцом возвращаются со второго этажа.

— Помогу вам, — поднимаюсь на ноги и начинаю собирать посуду со стола. — Она спит? — обращаюсь к отцу.

— Не знаю, наверное.

Убираем всё со стола, и отец с Юлией уходят спать. Остаюсь в одиночестве и думаю над тем, что тоже нужно отправляться в постель, но когда мой взгляд падает на запечатан-

ную бутылку вина, в голове появляется идеальная идея.

Беру её в руки, также хватаю два бокала и следую на второй этаж. Уже заранее я понял, в какую комнату отец отправит Лизу. Ведь прибрана была только одна, остальные долгое время закрыты. Кроме ещё одной. Моей.

И раз разговор пошёл о той, где останавливалась Юлия, значит это именно та, о которой я думаю.

Медленно дёргаю ручку, и к моему счастью, дверь оказывается не запертой. Что радует и удивляет одновременно.

— Кто здесь? — неожиданно девушка поднимает голову с подушки.

— Не спится? — тихо спрашиваю, запирая за собой дверь.

— Что ты тут делаешь? — резко принимает сидячее положение и прикрывает тело покрывалом.

Чёрт! Только не говорите, что она в одном нижнем белье... Тогда это будет куда сложнее, чем я себе представлял.

— Ты раздета? — отчаянно спрашиваю её.

— А? Не... — начинает заикаться, и я узнаю ту, которая стояла передо мной в кафе. — С какой целью ты интересуешься? — не вижу её лица, но голос напуганный. — Я говорила уже, что не буду с тобой...

— Стоп! — перебиваю девушку, ведь в мои планы сегодня не входит секс с Лизой. — Родители легли спать, а ты хотела вина, — прохожу к прикроватной тумбе, и ставлю бокалы с бутылкой. — Я его принёс, и ни на что такое, — указываю рукой на её тело, — не рассчитывал.

— Я тебе не верю, — отрицательно качает головой. — Ты только и думаешь о том, чтобы залезть ко мне под юбку.

— На тебе нет юбки, — не могу сдержать сарказма.

— Тем более, сейчас это куда проще сделать, — поджигает под себя края покрывала. — У тебя же на лбу большими буквами написано «маньяк».

— Ты правда ведёшь себя куда смелее, чем на работе, — присаживаюсь на край кровати и открываю бутылку с вином.

— Это не я, — бубнит себе под нос. — Это алкоголь.

— Ты правда раньше не пила? — наполняю бокалы.

— Пила, три раза, — девушка, наперекор своим протестам, берёт бокал в руки. — Но только сегодня вино кажется вкусным.

— Это нервы, — протягиваю свой бокал. — Давай, за знакомство.

— Познакомились уже, — игнорирует мой жест и делает пару глотков алкоголя. Усмехаюсь её реакции и отпиваю из своего.

— Почему ты против проживания в нашем доме? — сам не понимаю, для чего задаю этот вопрос, но всё же хочу услышать ответ.

— Почему? — её глаза широко распахиваются. — Ты ещё спрашиваешь? — изо рта девушки вырывается истеричный смешок. — Ты здесь живёшь! Всячески издеваешься надо мной! Смотри, что с моими руками! — вытягивает ладони вперёд, и в глаза бросается сухая кожа. Где-то даже крово-

подтёки. — Это ты сделал! И ни один крем мне не смог помочь! А ещё ты пытался меня поцеловать.

— Теперь будет всё по-другому, — провожу большим пальцем по тыльной стороне её ладони, и девушка лихорадочно выдёргивает руку. — Я назначу тебя своей помощницей.

— Вот видишь! — снова берёт бокал и отпивает вино. — Мне это всё не нужно! Я хочу жить так, как жила! Мне не нужны поблажки из-за того, что мама выходит замуж за влиятельного мужчину! Мне не нужна роскошь и эти хоромы, — брезгливо обводит рукой комнату. — Это всё не моё! И ты ещё тут... — поднимает на меня стеклянный взгляд. — Зачем ты пришёл? Снова поиздеваться? По-моему, судьба надо мной уже поиздевалась, дальше некуда.

— Я хотел просто познакомиться получше, мы же скоро, — сам ухмыляюсь своим же словам, — как сказал отец, станем дружной семьёй.

— Семьёй? — её брови сходятся на переносице. — Скажи мне, братик, — произносит с сарказмом. — Что ты вчера хотел со мной сделать в своём кабинете?

— Поцеловать, — отвечаю без раздумий.

— Сейчас это изменилось?

— Нет, — не сдерживаю смеха.

— Вот, — поднимает указательный палец вверх. — Поэтому забирай своё вино и выйди, пожалуйста, из комнаты.

— Поцелуй, — поворачиваюсь к ней боком и щёлкаю ука-

зательным пальцем по щеке. — И я сразу же исчезну.

— Ни за что, — ошарашено отвечает девушка.

— Тогда, я не против остаться здесь на ночь, — хватаюсь за покрывало.

— Нет! — судорожно кладёт свои ладони на мои руки. — Я позову маму! И тогда мы точно здесь не останемся!

— И ты разрушишь её счастье, — играю бровями. — Один лёгкий поцелуй.

— Отстань, пожалуйста, — умоляюще смотрит мне в глаза, она просто ещё не поняла, что я получаю всё, что хочу. — Зачем ты это делаешь?

— Ты мне нравишься, малыш, — надвигаюсь на девушку всем телом, и она испуганно вжимается в постель, крепко держа покрывало ладонями.

— Один поцелуй в щёку, — сипло шепчет. — И ты выходишь из комнаты.

— Клянусь!

— Хорошо, — прочищает горло.

Принимаю прежнее положение и снова поворачиваюсь к Лизе щекой. Девушка приподнимается и, крепко зажмурив глаза, медленно приближается ко мне. Не могу оторвать от неё взгляда. Девушка, конечно, не видит, что я уже повернулся к ней лицом. Она уверена, что чмокнет меня в щёку, но мой план изначально заключался в другом.

Резко обхватываю её за затылок и впиваюсь в сладкие губы. Только вот она не собирается сдаваться и стискивает

свою челюсть настолько сильно, что у меня нет шанса протиснуть свой язык в её рот.

Мычит и бьёт кулаками по моей груди, плечам и спине. По каждой доступной части тела. Даже не понимает, что пустив в ход кулаки, ей пришлось отпустить покрывало. И когда я всё же отстраняюсь, моему взору предстаёт красивая упругая грудь, которая всё же скрыта бюстгалтером. Но и этого мне достаточно, чтобы возжелать эту девушку ещё сильнее.

— Обманщик! — пищит, судорожно прикрывая своё тело. — Идиот! Да как ты...

— И тебе спокойной ночи, малыш, — щёлкаю пальцем по её носу, забираю вино и бокалы. — Сладких снов.

— Иди ты! — кричит мне вслед, и я выхожу из комнаты.

Через несколько секунд, слышу щелчок замка, что вызывает улыбку на моём лице. Нет. Регистрация отца с Юлией никак не помешает мне затащить эту куколку в постель. Может не в ближайшие дни, но она сдастся. Иначе я буду не я.

Глава 6

Лиза

Просыпаюсь от жажды. В горле пересохло настолько сильно, что больно саднит. Поднимаюсь на ноги и беру свою одежду. Я не была настолько пьяна, чтобы не помнить, где нахожусь или забыть что-то из вчерашнего вечера.

Почему они вообще всё это затеяли перед Новым годом? Ведь семейный праздник, уют и тепло... Теперь всё перевернулось с ног на голову. Кажется, этот Новый год станет худшим в моей жизни.

Выхожу из комнаты и собираюсь идти в сторону кухни, в надежде увидеть там маму. К счастью, дорогу я не успела забыть. Но не успеваю сделать и пары шагов, как слышу скрип двери сзади. Останавливаюсь и поворачиваюсь на звук.

— Нужно смазать петли, — вижу Женю, сосредоточенного на механизме двери. Он переводит взгляд на меня. — О, малыш проснулся?

Даже слушать это не собираюсь. Резко отворачиваюсь и, ускорив шаг, следую к изначальной цели. Почти у лестницы он меня догоняет.

— Почему такая недобрая? — закидывает руку мне на плечо, и я небрежно скидываю её.

— Не подходи ко мне, пожалуйста, — выходит слишком

хрипло, потому что попить мне ещё не удалось.

— Ты заболела? — встревожено смотрит на меня.

— Нет, просто пить хочется...

— Сушняк, — произносит с сарказмом.

— Отстань от меня, — спускаюсь по лестнице вниз и слышу голос мамы где-то вдалеке.

Чем ближе подхожу, тем лучше понимаю, что она разговаривает с Юрием Степановичем. Они смеются и радуются, как дети. Господи, снова этот укор совести, что я несправедлива к ним и должна смириться со своей участью жить здесь. Пусть недолго. Мне ведь уже девятнадцать и я почти самостоятельная.

— Доброе утро, Лиза, — первым меня замечает мужчина.

— Дочка, — мама поворачивается ко мне лицом. — Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, только пить хочется.

Мама достаёт чистый бокал, наливает в него воды и протягивает мне. Судя по её уверенным действиям, понимаю, что она вполне здесь освоилась. А мне... Мне понадобится время, и думаю, что немало.

Осушаю бокал и отдаю маме.

— Сейчас мы позавтракаем, — мама принимается накрывать на стол. Замечаю Женю, стоящего за моей спиной. — И Женя отвезёт тебя домой.

— Женя? — удивлённо касаюсь его взглядом. — А ты разве не поедешь?

— Я приеду ближе к вечеру, — наливает четыре чашки горячего кофе. — У нас с Юрой есть некоторые дела.

Снова оставаться с ним наедине? Нет. Я не готова. Нужно что-то придумать. Только вот что?

— Я думала, мы сегодня нарядим ёлку, — огорчённо произношу, садясь за стол.

— Ёлку? — сосредоточенно спрашивает Юрий. — Зачем?

— Как это зачем? Новый год, праздник.

— Так вы уже будете жить здесь, и встречать... — замолкает, и мне это молчание не нравится. — Здесь будет ёлка и все украшения, в самом ближайшем времени.

Мне нечего ответить, и чтобы лишний раз не огорчать их, решаю вовсе замолчать. Завтрак проходит под оживлённую беседу мамы и Юрия о предстоящей регистрации. Оказывается, они не собираются звать гостей и устраивать пир. Все, кто будут поддерживать их в этот день, это я и Женя. Не собираются покупать платье и костюм. Устроят всё тихо и скромно. Хотя бы это радует. Не представляю, как бы пережила всё это, устрой они пышную свадьбу

— Можешь начинать собирать свои вещи, — мама обращается ко мне, когда заканчиваем с завтраком. — Завтра мы перевезём их.

— Хорошо, — тихо отвечаю, поднимаясь из-за стола. — Я поеду домой.

— Пойдём, — Женя следует моему примеру.

— Я могу доехать на такси, — решаю испытать удачу.

— Мне всё равно нужно заехать в кафе, — подмигивает, но это вижу только я. — Я подвезу.

Вариантов у меня нет, поэтому надеваю верхнюю одежду, желаю маме хорошего дня и вместе с Женей выхожу из дома.

— Я с тобой никуда не поеду, — тихо произношу, когда подходим к его автомобилю.

— Не бойся, я тебя не трону, — открывает для меня переднюю пассажирскую дверь и кивает на сиденье.

— Вчера вечером ты тоже сказал, что в твои планы не входит...

— Секс, — перебивает меня, и мои щёки густо краснеют. — И он не входил, — подаётся чуть вперёд. — О лёгком поцелуе речи не шло.

— О лёгком поцелуе? — задыхаюсь от возмущения. Мой взгляд судорожно мечется по его лицу. — Да ты чуть не изнасиловал мой рот своим языком!

— Но ты крепкий орешек, — не обращает внимания на моё возмущение. — Прыгай в машину. Обещаю, что не трону тебя, — добавляет с нахальной улыбкой. — Сегодня.

Замечаю маму, наблюдающую за нами в окно. Блин! Быстро забираюсь в машину, чтобы не вызвать подозрений. Женя садится за руль, и мы выезжаем на дорогу. Отворачиваюсь к окну и стараюсь не смотреть в сторону парня.

Внутри такая пустота, словно из меня вытряхнули все чувства. Кажется, что я сплю. И снится мне не совсем хороший сон.

Когда подъезжаем к нашему с мамой дому, я тут же выскальзываю на улицу. Но Женя не торопится уезжать, наоборот, он догоняет меня у подъезда. Перехватывает железную дверь и держит её для меня.

— Что ты делаешь? — кидаю через плечо.

— Хочу зайти в гости.

— Нет! — получается резче, чем я планировала. — Ты не пойдёшь со мной.

— Неужели ты не угостишь меня чашечкой кофе? На улице двадцать градусов мороза, мне нужно согреться, — не унимается.

— Издеваешься? — хмурюсь.

— Нет, — кивает внутрь подъезда. — Пошли уже.

— Я не пущу тебя в свою квартиру, — недовольно бубню, поднимаясь по лестнице.

— Ты как ребёнок, честное слово, — усмехается парень. — Завтра я буду помогать вывозить ваши вещи из этой самой квартиры.

Вспоминаю о словах мамы, что могу собирать вещи, и на душе становится тоскливо. Всё слишком быстро и неожиданно. Нужно как-то свыкнуться с мыслью, что уже в скором времени у меня начнётся другая жизнь.

— Это твоё место? — с интересом осматривается Женя, нагло гуляя по нашей квартире. — Ничего, — рассматривает плакаты на стене. — Это кто?

— Не твоё дело, — подхожу со спины и выталкиваю Женю

из своей комнаты. — Выйди немедленно!

— Какая ты негостеприимная, — издевательски фыркает, хватая мой бюстгальтер с сушилки. — Симпатичный лифчик.

— Отдай! — вырываю его из рук парня, лихорадочно собираю все вещи с сушилки и заталкиваю в шкаф. — Наглец!

— Всё! — поднимает ладони вверх. — Ухожу, мне нужно на работу.

— Кстати, — поднимаю указательный палец вверх. — О работе, — подхожу к письменному столу и достаю заявление на увольнение, написанное вчера. — Держи, — протягиваю парню. — А теперь можешь идти.

— Что это? — всматривается в строчки. — Прошу уволить меня по собственному желанию... — поднимает на меня тяжёлый взгляд. — Ты серьёзно?

— Разумеется.

— Исключено, — рвёт листок на мелкие клочки и бросает на пол. — Я тебя не отпускаю.

— Ты... Ты... — заикаюсь, глядя на куски бумаги.

— Ещё хоть слово, и я заберу обратно свои слова о том, что не трону тебя сегодня, — уголки его губ поднимаются вверх. — Уж слишком ты сексуальна, когда злишься.

— Уходи, — строго произношу, проходя мимо парня. Открываю входную дверь и жду, когда он выйдет. Он специально издевается надо мной. Его это забавляет, а вот мне совсем не нравится.

— Хорошего дня, мал... — резко закрываю дверь перед его носом и скатываюсь по ней на пол.

За что мне всё это? Если он сейчас себя так ведёт, что будет, когда мы будем жить в одном доме? Он меня до нервного тика доведёт? Слишком много сложностей для меня одной.

Прохожу в свою комнату и падаю на кровать. Не замечаю, как проваливаюсь в сон.

Просыпаюсь от звука смс на телефоне. Сначала решаю проигнорировать его и попробовать снова заснуть, но через пару минут, когда сон всё-таки решает оставить меня в одиночестве на кровати, неохотно беру в руки мобильник.

Оповещение о приходе зарплаты, и я неосознанно вспоминаю, что до зарплаты ещё пара недель. Сумма, которая поступила на счёт, безо всяких вычетов, про которые говорил Женя, ещё и с надбавкой.

Следом приходит ещё одно смс, с незнакомого номера: «Не благодари».

Я и не собиралась. Какой же он выскочка.

Поднимаюсь с постели и направляюсь на кухню. Подхожу к окну и выглядываю на улицу. Пасмурно, а снег так и не собирается заканчиваться. В другое время я бы радовалась этой снежной погоде... А сейчас как-то не очень радостно. И приближение праздника, восторг, который так хорошо ощущался, всё исчезло за один день.

Наливаю чашку кофе и возвращаюсь в свою комнату. Включаю радио, из которого доносится новогодняя песня,

принимаюсь складывать свои вещи в коробки, что давно лежали сложенными в одном из шкафов.

Мама возвращается, когда на улице давно стемнело. В приподнятом настроении и с улыбкой на губах.

— Лиза, дочка, — заходит в мою комнату. — Может сходим в кафе? Как раньше? Вдвоём?

«Как раньше...» Эта фраза режет слух. Уже ничего не будет как раньше. И может быть это неплохо, но мне точно будет не хватать этих прогулок с мамой. Последние пять лет только мы с ней были друг у друга. А теперь у неё появился Юрий. И придётся потесниться и предоставить ему место в мамином сердце.

— Конечно, — выдавливаю из себя улыбку.

Быстро переодеваюсь, и уже через десять минут выходим на улицу. По щиколотку утопаем в снегу, с которым не справляются снегоуборочные машины, скользим и из последних сил удерживаемся на ногах, но не злимся. Наоборот. Смеёмся друг над другом, но упорно двигаемся к цели.

В кафе заходим полностью в снегу, особенно я. Всё-таки пару раз мне удалось упасть. Замечаю несколько косых взглядов в нашу сторону, но целиком и полностью игнорирую их.

Садимся за один из столиков, снимаем куртки и заказываем горячие напитки. Сейчас я чувствую себя более чем хорошо. Душевный покой. Но всё же, я собиралась поговорить с мамой, пока у меня есть такая возможность.

— Мам, — с улыбкой смотрю на неё. — Ты сильно любишь Юрия?

— Сильно, — отвечает честно и без запинки. — Мне кажется, что только он сможет сделать меня счастливой.

— Глядя на вас двоих, можно с уверенностью сказать, что вы уже это сделали.

— Что?

— Счастливыми друг друга, — официант приносит наш заказ, кладу руки на горячую чашку, чтобы согреть их. — Но скажи, почему именно сейчас? Новый год ведь... Праздники. И внезапно такая суматоха. Регистрация, переезд и всё в кратчайшие сроки.

— Юра уже давно сделал мне предложение, — мама опускает взгляд, но я вижу, что в нём нет грусти. — Я согласилась, но просила подождать с определением по дате. Он ждал, а я продолжала умалчивать от тебя правду. Не знала как сказать, — поднимает на меня полный счастья взгляд. — И недавно мы дурачились. Шутили. И наши шутки перешли в игривый спор. Юра предложил заехать в загс, и если будет свободная дата для регистрации перед Новым годом, то мы её берём и рассказываем о нас вам. Если нет, то подождём ещё немного. И как видишь, я проиграла, — улыбается уголками губ. — Ты знаешь, я даже рада, что мне теперь не придётся скрывать от тебя своего мужчину.

— Я не понимаю, зачем ты вообще его скрывала...

Решаю больше не портить этот вечер, и не заводить тему

по поводу пополнения нашей семьи. Следующий час в этой уютной обстановке разговариваем с мамой обо всём на свете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.